

**Украинский язык в московском регионе:
языковое поведение носителей
и этнокультурная среда¹**

***The Ukrainian language in the Moscow region:
linguistic behavior and ethnocultural environment***

Раскладкина М. К.

Raskladkina M. K.

В рамках проекта «Языки Москвы» проводятся исследования языкового поведения людей, временно или постоянно живущих в московском регионе (Москва и ближнее Подмосковье), которые владеют не только русским языком, но и каким-либо другим. Это может быть язык, который они считают родным, либо язык их родины, этноса, родителей (этнический язык). Разработана графическая модель анализа языкового поведения, и она верифицируется на материале интервью с четырьмя уроженцами разных областей Украины, владеющими этническим языком, которые в настоящее время проживают в Москве и ближнем Подмосковье. Также проведен анализ этнокультурной среды респондентов.

Ключевые слова: языки Москвы, языковое поведение, социология повседневности, этнокультурная среда, украинский язык

This study was conducted in the framework of the «Languages of Moscow» project. The focus of the research was on the linguistic behavior of people who temporarily or permanently live in the Moscow region (Moscow and Moscow suburbs) and speak an additional language besides Russian. This may be the language they consider their mother tongue, or the language of their homeland, ethnic group, or parents (heritage language). The researcher developed a graphical model to analyze

---

¹ Исследование осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-04-00474 «Языки Москвы» (2016–2018).

linguistic behavior. This model was verified with interviews with four native speakers of Ukrainian who currently reside in Moscow or the Moscow region. Their ethnocultural environment was also analyzed.

Key words: languages of Moscow, linguistic behavior, sociology of everyday life, ethnicity, ethnic environment, Ukrainian language

В качестве общей методологии исследования языкового поведения человека нами выбрана социология повседневности, которая изучает практики повседневного порядка в обыденных ситуациях действительности, см. [Вахштайн 2011]. Этот подход состоит в изучении совокупности коммуникативных и метакоммуникативных сообщений, которыми люди обмениваются и которые дают понять другим, что именно они делают, в анализе мелких действий, деталей деятельности людей, которые могут быть заметны, наблюдаемы. Эти сообщения заключены в тематические, пространственные, временные и другие фреймы. Фреймы — это наблюдаемые, описываемые, распознаваемые, воспроизводимые рутинным образом структуры городской жизни. Например, что мы можем узнать о существовании человека в иноязычном пространстве города по его поведению? Насколько для него сложен поиск нужного выхода из метро, насколько адекватен для понимания и какое вызывает поведение текст таблички или указателя, какую познавательную реакцию у изучающего иностранный язык вызывают различные названия, как человек реагирует на родную речь в иноязычной среде, как соотносятся семейные практики повседневности изучающего иностранный язык с социальными практиками повседневности в иноязычном фрейме городского пространства.

При изучении сохранности родного языка сквозь призму языкового поведения исследователи должны обращать внимание, в частности, на увеличение числа сред, сфер деятельности, в которых используется родной (и неродной) язык; количество и иерархию используемых для общения

языков — моно- или билингвизм, диглоссия или недиглоссия; способность переходить с одного языка на другой (переключать языковой код); отношение к носителям родного языка; отношение к дву- и более язычным; стремление к углубленному знанию родного языка; развитие потребности в изучении второго и более языков; реализация в практическом поведении основных функций родного и неродного языков [Антонова 2013: 123]. Это микроуровень языкового поведения. Для его изучения нами предлагается использовать графическую модель, созданную на основе матрицы фреймов.

Описание модели и методики применения

Для комплексного описания языкового поведения человека нами выделено четыре этноязыковых метаконтекста (систем фреймов), в которых оказывается инофон. В рамках каждого метаконтекста создана матрица фреймов и на их основе разработана графическая модель анализа языкового поведения. Модель носит общий характер и при наличии статистической информации, верификации системы шкал и измерений может быть адаптирована для изучения различных параметров коммуникативной среды, а также оценки интенсивности иноязычной среды индивидуума, отображения языкового разнообразия территории, различных характеристик языкового присутствия, в том числе интенсивности характеристик среды, сохранности языка и пр.

Четыре тематических блока, каждый из которых характеризует определенный метаконтекст, содержат ряд вопросов. Респонденты дают на них развернутые ответы, а также пытаются присвоить числовое значение обобщающему ответу по шкале от 1 до 5, например:

- 1 — никак, никогда, не могу, не умею / не хочу
- 2 — редко, иногда / иногда удается
- 3 — временами / с трудом
- 4 — часто / иногда бывают трудности
- 5 — всегда / легко

Подробнее опишем этноязыковые метаконтексты, в которых существует языковая личность.

(а) Метаконтекст личностного уровня

Языковое поведение в рамках этого метаконтекста характеризует мотивацию человека сохранять этнический язык.

В исследовании необходимо прояснить следующие вопросы: уровень владения этническим языком в разных средах (понимание, говорение, чтение, письмо); насколько активно респондент проявляет желание общаться на этническом языке; насколько он информирован о деятельности национально-культурных образований в месте проживания, различных формальных и неформальных этнических объединений; насколько он умеет замечать и ассоциировать с собой этнокультурные компоненты среды (географические названия, имена собственные, названия и меню точек питания и пр.). Также важно рассмотреть спонтанность употребления этнического языка в бытовых ситуациях.

(b) Метаконтекст семьи/ближнего круга

Языковое поведение человека в рамках этого метаконтекста характеризует использование им коммуникативного ресурса своего ближнего круга, который позволяет поддерживать этнический язык в актуальном состоянии.

В этой сфере нужно исследовать, насколько интенсивно респондент общается с членами семьи на этническом языке, вовлекает ли он членов семьи в мероприятия на этническом языке, содействует ли детям в его изучении, каков объем профессиональной, дружеской коммуникации с носителями языка.

(с) Метаконтекст социума

Характеризует коммуникативную среду респондента, позволяющую ему поддерживать этнический язык. Коммуникативная среда определяется как «исторически

сложившаяся этноязыковая общность, характеризуемая относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью» (Впервые это понятие было введено в работе [Виноградов и др. 1984: 9]). Мы добавляем к его содержанию не только фактор живой непосредственной коммуникации, но и доступ к образцам материальной культуры на этническом языке.

Часть данных в исследовании этого метаконтекста может быть получена в беседе с респондентами: сведения о жизни и языковом окружении (например, оценка теоретической возможности регулярного языкового общения в семье, на работе, с друзьями, мобильность как фактор коммуникации с большим количеством людей, владение компьютером и интернетом для использования виртуальных ресурсов).

Также исследуются важные атрибуты этнокультурной социальной среды, в частности анализируется информация о наличии и возможности доступа для респондента культурных, образовательных, коммуникативных и прочих ресурсов для поддержания этнического языка.

(d) Метаконтекст повседневности

Характеризует этнокультурную среду места проживания респондента с точки зрения исследователя.

Сюда входят реальное наличие топонимов, связанных с этнической группой, которую представляет респондент, иноязычных слов в названии географических объектов, примеры идеографики, вывески, афиши, листовки и пр., а также звучащий язык в непосредственном доступе (возможность, идя по улице, садясь в транспорт и пр., услышать этнический язык, вступить в коммуникацию).

Содержание этого фрейма коррелирует с другими, поскольку в ряде вопросов блоков а и б исследуется, насколько респондент способен замечать этот ресурс повседневности и ассоциировать со своей этничностью.

В настоящей статье представлен рабочий вариант модели. Она применена к исследованию языкового поведения четверых респондентов. Осуществлена попытка формализации ответов, построения сравнительных графических профилей языковой среды для каждого респондента.

Интервью

Для верификации модели были опрошены четверо граждан Украины, в настоящее время находящихся в России.

А., 45 лет — высококвалифицированный разнопрофильный мастер-строитель-ремонтник. В Россию ездит периодически на заработки около 14 лет, проводя в среднем половину времени на Родине, в городе Пирятине Полтавской области, последние полтора года провел на Украине, сейчас возобновляет поездки в Россию (в соответствии с визовым режимом). Образование — инженер горного транспорта (не работал по профессии, стал специализироваться на ремонтных работах). На Украине есть гражданская жена, взрослая дочь, другие родственники.

К., 39 лет. Образование высшее — инженер-системотехник. Родился в Черкассах, до школы жил в Молдавии, последние годы — в Киеве. Находится в России два с половиной года, целенаправленно искал работу в России по программе привлечения иностранных высококвалифицированных специалистов (ВКС). В Россию с ним переехала семья, в том числе двоих маленьких детей (7 и 10 лет), родившихся на Украине.

О., 55 лет. По образованию товаровед книжной продукции, в Москве работает сиделкой, помощником по ведению домашнего хозяйства. Родилась и почти всю жизнь, за исключением двух лет, проведенных в молодости в России, прожила в Северодонецке Луганской области Украины. В России постоянно живет три года, с 2014-го, выезжая на родину раз в полгода на месяц. Последний год живет вместе со взрослой дочерью в семье человека, которому помогает по хозяйству.

Д., 26 лет. Дочь О. Закончила училище по специальности мастер ресторанного обслуживания, работает офис-менеджером крупного бизнес-центра. Родилась и постоянно жила в Северодонецке Луганской области Украины. Так же, как О., в России постоянно живет три года, с 2014-го, выезжая на родину в среднем раз в полгода на небольшой срок.

Общая характеристика респондентов

Все респонденты имеют украинское гражданство и позиционируют свой уровень владения украинским языком как высокий: все они ставят себе 5 баллов за владение языком во всех средах (в соответствии с правилами формализации данных при построении языковой модели). Естественно, это субъективная оценка, так как в рамках исследования не ставилось целью определить их реальный уровень языковой компетенции.

Респонденты отбирались по случайному принципу. В результате группа оказалась достаточно разнообразной. Двое мужчин, две женщины. Все четверо относятся к разным возрастным группам (20–30, 30–40, 40–50, 50–60). По образованию: двое с высшим, двое со средним. По сферам занятости: ИТР высокой квалификации; менеджер; двое работников сферы услуг (социальная сфера и техническая — ремонт). По географии: двое проживают в восточных областях Украины, один — в центральной части, один — в регионе Восток-Центр. Пара Д. — О. (дочь и мать) интересна именно возможностью изучения языкового поведения в семье. Возможно, было бы неплохо иметь респондента, происходящего из западной части Украины. Однако, имея целью не количественное, а качественное исследование, полагаем, что настоящий набор респондентов его задачам вполне отвечает.

Трое из опрошенных называют в качестве родного языка русский. О. считает родными оба языка. В связи с трудностью определения понятия «родной язык» в качестве языка, освоенного интервьюируемыми с детства, решено

употреблять термин «этнический язык». С каждым проведены формализованные интервью.

(а) Метаконтекст личностного уровня:
«Поговорить я могу, но особого желания не возникает» (Д.)

Как уже упоминалось, все четверо респондентов высоко оценивают свой уровень владения этническим языком во всех четырех средах (понимание, говорение, чтение, письмо).

Языковые компетенции у всех сформировала русскоязычная семейная и социальная среда. Украинский язык у всех (кроме О., которая родными называет оба языка — и русский, и украинский, и не может выделить порядок усвоения) был вторым, а то и третьим, выученным в школе.

На вопросы, дающие понимание, насколько полно респонденты реализуют желание использовать в общении этнический язык, ответы распределились от 1 до 3.

Самым «закрытым» для общения с соотечественниками во время нахождения в России является А. В последние два года он большую часть времени провел на родине. В России личное общение для него ограничено одним украиноязычным родственником, однако общаются они всегда по-русски. К тому же в его речи сквозило негативное отношение к людям, говорящим по-украински в России: *«Часто по дороге домой вижу людей, которые, садясь в самолет или поезд, просто забывают о том, что они прекрасно знают русский язык...»*. На вопрос, случалось ли ему обращаться по-украински к соотечественникам, встреченным на улице, на вокзале, отвечает: *«Нет, конечно. Зачем?»* В скайпе, соцсетях, sms он использует только русский язык.

К. четвертый год живет в Москве, работает в большой компании, имеет широкий круг общения, в том числе виртуального. На языке изредка говорит в семье: *«...детям сказки читаю»*. С друзьями — виртуально: *«Есть пара друзей с Западной Украины, с которыми общаюсь по-украински»*.

Московское окружение в лице соотечественников его не интересует, вернее, он равнодушен к языковому вопросу: *«Я вообще не уверен, знают ли они украинский... Никогда меня этот вопрос не интересовал».*

В отличие от других респондентов **О.** отметила, что в ее семье в более ранних поколениях говорили на украинском. Поэтому она считает и русский, и украинский языки родными, так как слышала их с детства. Подчеркивает, что воспитывалась на лучших литературных образцах украинской литературы, впоследствии и профессию выбрала, связанную с книгами. В ее речи чаще других звучит желание говорить по-украински: *«...Только в общении по скайпу с родными — на украинском, хочется услышать родную речь, чтоб не забывалась».* Она часто заговаривает с людьми, услышав родную речь: *«Если только услышу свою речь — столкнулись, заговорили...»*, *«Вот в метро с мужичком, он зацепился, рассказал, в гости ехал в Одессу, поговорили на украинском, но с акцентом одессита»*, *«Я познакомилась с девушкой с Украины, она говорит по-русски, муж русский, а мама ее приезжала — так вот она говорит на украинском».* Состоит в украиноязычной группе в «Одноклассниках», посвященной образованию.

Д. младше всех, ее обучение в школе пришлось на период интенсивной украинизации: *«Украинская школа, все было с украинским уклоном, все предметы. Учителя с нами говорили всегда по-украински».* По мнению ее мамы, разделение качественной русскоязычной домашней среды и украинской школы позволило **Д.** выучить оба языка на высоком уровне. В Москве у **Д.**, по ее словам, много знакомых украинцев, однако *«на родном языке мы не общаемся».* Примечательно, что, первоначально однозначно определив родным языком русский, отвечая на вопросы, **Д.** может называть родными поочередно оба языка: *«Русский. Пятерочка здесь будет»* (на вопрос о неформальном письме, общении в соцсетях). По скайпу иногда общается с друзьями с Украины на этническом языке. *«По рождению, по паспорту я украинка,*

но больше считаю русской себя, потому что всю жизнь общение, язык был русский. На украинском никогда практически не общались». Вероятность встретить на улице, на вокзале, в публичном месте человека, говорящего на этническом языке, Д. оценивает достаточно высоко: «Часто слышится украинский язык. Украинцев в Москве много». О своей мотивации говорит противоречиво: «Редко. Пару фраз с мамой... Есть желание поддерживать язык — он мелодичный. Как песня — поется и льется, очень красиво. Но общения не ищем... Мотивация моя — 3. Поговорить я могу, но особого желания не возникает».

Был задан ряд вопросов о спонтанном выборе языка в рутинных бытовых ситуациях, например: На каком языке вы разговариваете с домашними животными? Напевааете? Молитесь? Ругаетесь? Делаете записи для себя? Спрашиваете себя о чем-то? Считаете деньги? Припоминаете поговорки?

А. на эти вопросы отвечает так: «В основном: по ситуации, в зависимости от того, где нахожусь и кто рядом. С домашними животными — котом и попугаем — разговариваю традиционно на суржике (находясь на Украине). Ругаюсь чаще по-русски — нет такого понятия украинский мат, просто звучать не будет, ну опять же — по ситуации. На каком языке думаю — не задумывался над этим!»

К.: «Думаю я на смеси русского и украинского. Сам с собой говорю — русский, украинский. Какие деньги считаю, на том языке и считаю».

О: «Ну матом я не ругаюсь, а слова могут проскользнуть те, которые передавались от дедушек, бабушек — некоторые фразы, слова — вот меня ругали как-то, естественно, будут. Вопросы себе — иногда проскальзывает родной, в уме иногда прорывается». После первой беседы на следующий день призналась, что вечером «сами собой в голову полезли украинские песни, все время напевала ходила».

Д. в спонтанной речи крайне редко, по собственному признанию, использует украинский язык, однако может

привести примеры прорывающихся пословиц, поговорок, признается, что в эмоциональном возбуждении может перейти на украинский.

Практически у всех интервьюируемых низкое восприятие этнокультурного компонента окружающей среды, как то: географические названия в Москве, так или иначе связанные с их национальностью. Все затруднились привести какие-либо этнически окрашенные названия, кроме пары ресторанов, кафе. Д. отметила, что в Москве есть Северодонецкая улица (по названию родного города), О. упомянула, что обратила внимание на надписи на украинском языке на некоторых продуктах. Топонимы, происходящие от имен украинских известных лиц, имеющие украинскую историю, в голову никому из них не пришли.

Все четверо безразличны к культурным мероприятиям на этническом языке, не владеют информацией, где они проходят и как об этом узнавать.

Практически все отвечают, что на украинском языке читают в основном новостные сайты, не смотрят фильмы; художественную литературу, журналы читают на русском языке.

**(b) Метаконтекст семьи/ближнего круга:
«В старшей школе у нас массово вычеркивали
русский язык...» (К.)**

Объем общения у респондентов на этническом языке в семье/ближнем кругу разный. Зависит, помимо объективной реальности (состав семьи, знание ближайшими родственниками языка, сформированность общения на этническом языке, рабочее окружение и пр.), от образа жизни, интенсивности контактов, частоты пребывания на родине. Однако использование этого ресурса, конечно, полностью зависит от самого человека.

Например, А., который последние полтора года провел на родине и в дальнейшем в ближайшее время скорее всего

будет проводить примерное равное количество времени в Украине и России, дома говорит по-украински не больше половины времени, так как вокруг много русскоязычных. В России его возможные языковые контакты на украинском ограничены одним родственником, с которым они в основном общаются по-русски. Его формализованная оценка объема этих контактов: «3 — *временами*».

У остальных эта оценка еще ниже: «2 — *редко, иногда/иногда удается*».

К. около трех лет безвыездно живет в России и вряд ли в ближайшее время окажется в реальной среде этнического языка. Однако у него есть возможность при желании общаться с женой и детьми, которые в раннем возрасте усвоили украинский язык в детском саду.

О. и **Д.** три года живут в Москве, раз в полгода выезжая на разный срок на родину. У них есть возможность реального неограниченного общения друг с другом, также есть родственники на Украине, с которыми респондентки виртуально общаются достаточно часто.

Все четверо (**К.** в наибольшей степени, **А.** — в наименьшей) владеют компьютером, пользуются интернетом, общаются по скайпу, через соцсети (последнее кроме **К.**)

Таким образом, главный языковой ресурс — семью — трое из четырех респондентов практически не используют. Никаких этнокультурных мероприятий семейно не посещают, ресурсы образовательной среды не применяют. Естественно, люди, выучившие язык с детских лет, не нуждаются в языковых курсах, однако **Д.** сетует, что всего за три года в полностью русскоязычной среде ощущает, что начинают забываться украинские слова, что в некоторых случаях «уже не говоришь, а переводишь».

К., единственный из респондентов имеющий детей школьного возраста, отмечает, что, если бы даже имел информацию о существовании в Москве детских садов и школ на украинском языке, то вряд ли отдал бы туда своих детей.

На вопросы о том, в какой степени этнический язык может быть использован в профессиональной коммуникации, все отвечают отрицательно. **К.:** *«Трудно по причине отсутствия соответствующей лексики в языке».* **А.:** *«...Иногда возникает момент, когда надо что-то объяснять по-русски, потому что иногда даже на суржике ты не знаешь, как звучит какой-то технический момент, и переходишь на русский язык».*

Небезынтересно мнение респондентов о «чистоте» и «качестве» этнического языка, в частности использования суржика² как стиля языка, сочетающего грамматические и лексические особенности русского и украинского языков.

А. считает, что чистого украинского языка как такого не существует: *«...Я с женой могу разговаривать на украинском, то есть на суржике», «В семье говорили на суржике. Украинского языка тогда, в советское время, не было. Русский был, но... В основном все говорили на суржике».*

Д. считает: *«Правильный украинский может быть только в Центральной Украине. В основном Киев — все рестораны, магазины говорят на украинском. Восточная Украина — общение на русском. Преподавание на украинском, но общение на русском... Но сейчас я слышу — учителя общаются на украинском. Западная — преобладает диалект закарпатский, польский, ломаный украинский — у них свой суржик. А чистого украинского нет».* На вопрос, от чего зависят эти процессы, убеждает: *«Одно — от региона. Традиционно, где больше русских — больше смеси. От социального слоя не зависит, и от преподавания — тоже...»*

О.: *«...В нашем регионе говорили на суржике, путались многие русские и украинские слова. И произношение было немного неправильным и для украинского, и для русского. Так*

---

² Суржик — это некодифицированный разговорно-бытовой стиль языка, который возник вследствие массового продолжительного контактного украинско-русского двуязычия, см. [Вахтин и др. 2003].

в некоторых районах Луганской и Донецкой области». Она гордится, что дочь говорит чисто на обоих языках, и считает, что этому способствовало «образование наоборот», языковая политика 90-х, резко ограничившая употребление русского языка: «Когда я училась, у нас преподавание шло и русского, и украинского языка, на предприятиях, где родители работали, — все было на русском. Поэтому у них — смесь» (имеется в виду, в общении в семье использовали суржик. — М. Р.). Дочь у меня когда училась — преподавание шло полностью на украинском языке, но в семье мы говорили на русском, поэтому понимание шло, и правильная речь. Даже, будем так говорить, благодаря тому, что в школе ограничивались часы преподавания русского языка, а по-русски мы в семье говорили хорошо и правильно — то она и русский знает хорошо. Очень мало преподавали русский в школе в 90-е годы».

К. напротив отрицает существование суржика, называя его «неграмотностью», «неправильным употреблением» языка: *«Говорить надо либо на одном языке, либо на другом. Плохо знаешь украинский — переходи на русский».*

(с) Метаконтекст социума:

«Никогда у меня не возникало желания просто пойти поговорить...» (А.)

Коммуникативную среду респондента, позволяющую ему поддерживать этнический язык, представляют, с одной стороны, персонально обусловленные факторы, с другой — социально обусловленные.

К персональным относится наличие в месте проживания среды общения (семейной, дружеской, рабочей). Как уже упоминалось, у респондентов имеется достаточно высокий ресурс поддержки этнического языка со стороны семьи (**А.** большую часть времени живет в украиноязычной среде; **К.** имеет семью и детей, **О.** и **Д.** живут вместе). Дружеские контакты поддерживаются в основном виртуально. Профессиональной среды для коммуникации на языке не имеют.

Социальных факторов можно выделить множество. Выделим 4 группы и охарактеризуем их наличие в московской среде, оценим их важность для наших респондентов.

Наличие в месте проживания образовательных программ для взрослых, детей.

1) Для изучения языка, поддержания его в рабочем состоянии повышения уровня, в Москве существует ряд курсов:

- Клуб-студия «Слово» при Библиотеке украинской литературы.³ Каждый желающий может бесплатно пройти начальный курс изучения украинского языка.
- Двухгодичные платные курсы украинского языка при Национальном культурном центре Украины.⁴
- Проект «Языковед» — изучение почти десятка славянских языков — для желающих.⁵
- Проект «Школа языков мигрантов»⁶, организованный в 2014–2015 гг. Парком искусств МУЗЕОН. В рамках «Школы языков мигрантов» все желающие могли в течение трех месяцев бесплатно изучать языки четырех из крупнейших стран исхода мигрантов в Россию — Казахстана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана. Целью проекта было привлечь внимание к проблеме миграции и толерантности, а также способствовать развитию коммуникации между приезжими и местными жителями.

---

³ Страницы клуба-студии «Слово» при Библиотеке украинской литературы на сайте библиотеки: <http://mosbul.ru/news-ukr.htm> (дата доступа 09.07.2017).

⁴ Страница рекламы курсов украинского языка на сайте Национального культурного центра Украины в Москве: <http://ukrcentr.ru/kursy-ukrainskogo-yazyka> (дата доступа 09.07.2017).

⁵ Сайт проекта «Языковед»: <http://cbab.ru>, дата доступа 09.07.2017.

⁶ О проекте «Школа языков мигрантов» на сайте «Теории и практики»: <https://theoryandpractice.ru/grants/2862-shkola-yazykov-soosedey--izuchenie-yazykov-stran-sng> (дата доступа 09.07.2017).

- «Школа языков соседей»⁷ — логическое продолжение и развитие проекта «Школа языков мигрантов», некоммерческий проект, организованный при содействии Фонда поддержки публичной дипломатии им. А. М. Горчакова, который предоставляет возможность всем, кому это необходимо, выучить один из языков десяти стран СНГ: азербайджанский, армянский, белорусский, казахский, киргизский, молдавский (румынский), таджикский, туркменский, узбекский или украинский. Это также открытый лекторий, в рамках которого историки, культурологи, журналисты, путешественники и другие эксперты рассказывают примечательные факты и истории об этих странах и их народах. Проект проходил с 1 февраля по 27 мая 2016 г. на базе нескольких городских библиотек и других культурных площадок Москвы.
- Группа Вконтакте: «Я ХОЧУ ЗНАТЬ УКРАИНСКИЙ: (Я ХОЧУ ЗНАТИ УКРАЇНСЬКУ ЛІПШЕ, НІЖ ЗНАЮ ТЕПЕР:)!»⁸

Украинский язык как иностранный изучается в ряде московских вузов:

- «Школа юного филолога» при МГУ имени Ломоносова — в формате семинаров.⁹
- Центр украинистики Московского государственного лингвистического университета.¹⁰

⁷ Группа проекта «Школа языков соседей» ВКонтакте: <https://vk.com/neighbourslanguages> (дата доступа 09.07.2017).

⁸ Группа ВКонтакте: https://vk.com/topic-3466490_20740346 (дата доступа 09.07.2017).

⁹ Украинский язык в Школе юного филолога при МГУ им. М. В. Ломоносова. Страницы ШЮФ на сайте МГУ им. М. В. Ломоносова: <http://www.philol.msu.ru/~school/seminars/povarova/> (дата доступа 09.07.2017).

¹⁰ Страница Центра украинистики Московского государственного лингвистического университета на сайте

Специализация «украинский язык» была введена в МГЛУ с 1998 г. С тех пор украинский язык преподается для регионоведов, переводчиков, журналистов, политологов и др. С февраля 2017 г. изучать украинский язык как второй иностранный начали 11 студентов Института международных отношений и социально-политических наук.

— Школа преподавания украинского языка при МГИМО.¹¹

Преподавание украинского языка как иностранного начато в МГИМО в 1996–99 гг., когда он преподавался в качестве третьего иностранного языка, а с 2000-го г. студенты факультета международных отношений изучают его как второй иностранный язык. В 2011 г. начато преподавание украинского языка как второго иностранного на факультете международной журналистики, а в 2012 г. в МГИМО открыта российско-украинская магистратура (совместно с Институтом международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко) по направлению подготовки «Восточноевропейские исследования». Студентами магистратуры являются граждане России и Украины, которые обучаются по общей программе, согласованной Министерствами образования обеих стран. Во 2 семестре украинские магистранты обучаются в МГИМО, а в 3 семестре российские студенты обучаются в Киевском университете. По окончании обучения в магистратуре выпускники получают дипломы двух вузов. Программа преподавания украинского языка в МГИМО призвана осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов, способных успешно работать в области межгосударственных российско-украинских отношений.

МГЛУ: <http://www.linguanet.ru/sotrudnichestvo/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/otdel-po-yazykam-i-kulture-gosudarstv-uchastnikov-sng-i-sh0s/tsentr-ukrainistiki/> (дата доступа 09.07.2017).

¹¹ Страница Школы преподавания украинского языка на сайте МГИМО: <http://mgimo.ru/languages/teaching/shkola-ukrainskogo.php> (дата доступа 09.07.2017).

Имеется большое количество предложений репетиторства на украинском языке.¹²

2) Культурные мероприятия в месте проживания.

Этот вопрос нами недостаточно изучен, также не обнаружено значимых исследований других авторов об украинской среде Москвы. Несомненно, украинское этноязыковое сообщество проводит какие-то мероприятия, возможно, для ограниченной группы лиц, однако интересующиеся могут найти о них информацию, будучи участниками комьюнити, групп в социальных сетях и пр.¹³ Некоторые мероприятия на украинском языке (концертные номера и пр.) являются частью общегородских праздников.

3) Наличие (в т. ч. в доступе респондента) фильмов, книг, сайтов и пр.

Все наши респонденты отмечают невозможность читать литературу на этническом языке в связи с отсутствием книг, журналов как таковых. Однако в Интернете имеется ряд сетевых полнотекстовых библиотек и фильмотек как открытого доступа, так и платного, с большим количеством текстов художественной литературы (классика и современность) и фильмов (не только украинских, но и других, переведенных, с субтитрами). Все респонденты в разной степени владеют компьютером, пользуются интернетом, то есть доступ к этому информационному формату для них открыт. Новостными сайтами пользуются все опрошенные. Другими — в меру необходимости. Д. отмечает, что сайты украинских вузов в настоящее время все имеют украинскую версию. К. интересуется правовой информацией.

¹² Например, сайт репетиторов: <https://preply.com/moscow/repetitory-ukrainskii-iazuk> (дата доступа 09.07.2017).

¹³ Например, план мероприятий на сайте Национально-культурного центра Украины в Москве: <http://ukrcentr.ru/plan-meropriyatij/> (дата доступа 09.07.2017).

- 4) Возможность коммуникации на этническом языке (плотность населения, мобильность, тип занятий и пр.)

У каждого респондента имеется своя коммуникативная среда этнического языка, которую исследователь пытается охарактеризовать в меру имеющейся у него информации. Какова возможность встретить «на улице» человека, говорящего на этническом языке, услышать звучащую речь? С одной стороны, это совокупность не зависящих от респондента факторов, в частности, количество этнических украинцев, проживающих в месте изучения, количество говорящих на этническом языке, наличие или отсутствие локализации населения по этническому признаку.

С другой стороны, эту возможность определяет формат жизни респондента (мобильность, тип занятий, способ передвижения по городу), его персональное языковое поведение и пр.

Все наши респонденты утверждают, что локализации населения по этническому признаку в Москве практически нет, за редкими исключениями, и украинцы в это исключение не входят.

Вероятность услышать украинскую речь в Москве оценивают по-разному. **Д.** считает, что часто: *«Вышли с мюзикла, услышали, как женщина идет и разговаривает на суржике»*. **О.** приводит несколько примеров собственной коммуникации, однако отмечает, что в целом эта вероятность низка. **К.** *«никогда не интересовался»*. У **А.** мобильность в России из четверых самая низкая, украинскую речь он может услышать только на вокзале по пути в Россию или обратно. Сам заговаривает в случае крайней необходимости и только после того как услышит, на каком языке говорит потенциальный собеседник. Его раздражает демонстративный переход окружающих с русского на украинский.

Все опрошенные сходятся во мнении, что при переезде в иноязычную среду уровень общения на родном языке резко

падает, а в случае украинского языка его знание может быть не сформировано изначально и, лишенное подкрепления, снижается еще быстрее.

Д. упомянула, что за три года нахождения в Москве язык уже начинает забываться: *«Украинский текст я могу перевести на русский, а вот русский на украинский — уже нет».*

(d) Метаконтекст повседневности:

«...В России украинский язык, в связи со сложившейся политической ситуацией, совершенно неуместен...» (Д.)

Нами исследован ряд примеров иноязычных текстов письменной украинской речи в пространстве Москвы. Тексты разного рода — художественные, публицистические, рекламные, массово-информационные — создают в индивидуальном сознании образ города, являясь метаконтекстом повседневности, формирующим коммуникативную среду современного города. Рассмотрим, что составляет украинский московский метаконтекст, который наши респонденты в беседе практически никак не ассоциировали со своей этничностью.

- 1) Иноязычные слова в названии географических объектов, этнические топонимы.

На удивление, на территории Москвы немало таких объектов. Названия московских улиц буквально испещрены украинскими названиями. Ниже приведена карта Украины, составленная одним из блогеров в 2015 г. (рис. 1).¹⁴ Цифры на карте соответствуют количеству улиц Москвы, названных в честь населённых пунктов данной области. Для удобства

---

¹⁴ Украинские города на карте Москвы. По материалам блога: <http://rons-inform.livejournal.com/2846389.html> (дата доступа 09.07.2017).

Киев объединён с Киевской областью. (26 характеризует «крымский след», хотя на момент публикации блога Крым уже являлся частью Российской Федерации.)

В Москве автором карты насчитано 61 название улиц, проездов, проспектов, переулков и т. п., названных в честь населённых пунктов Украины (не считая Крыма). Одних только городов Луганской области вы найдёте на карте Москвы 5 штук. Представлены 17 областей Украины, не представлены только населённые пункты Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Николаевской, Хмельницкой, Черкасской и Черновицкой областей.

Рис. 1

Карта Украины на московских улицах в цифрах

Украина является одним из рекорсменов по числу топонимов — многие улицы и места в Москве онтологически связаны с этой страной. Историки называют два основных района, где «украинские» названия сконцентрированы больше всего — это окрестности улицы Маросейка и района Дорогомилово.

Вот ряд примеров¹⁵:

- район Маросейки изначально назывался Малороссийским подворьем. Оно возникло в 1660-е годы, после присоединения Украины к России. Там в свое время останавливались украинские купцы, дипломаты и церковные деятели. Малороссийское подворье находилось на месте современного дома номер 9 по этой улице. И по этому подворью часть Покровки называли Малоросейка, которая потом преобразовалась в Маросейку (рис. 2);
- недалеко от Маросейки находится Хохловский переулок и церковь Троицы в Хохлах. Дело в том, что в XVII веке это место называлось «Хохлы». По одной их версий, этот район близок к Маросейке и, следовательно, скорее всего, здесь тоже жили украинцы;
- станция метро «Киевская»;
- гостиница «Украина», одна из семи сталинских высоток в Москве.

Рис. 2

Табличка на улице Маросейка с историческими сведениями¹⁶

¹⁵ Украинские места в Москве: <http://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/12041567/> (дата доступа 09.07.2017).

¹⁶ Там же.

- 2) Элементы городского стиля.
- станция метро «Киевская» — в центральном зале станции на Кольцевой линии можно увидеть слова Ленина: «Нерушимая вечная дружба украинского и русского народов является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза». Также зал украшают 18 мозаичных панно, на которых изображены исторические события Украины (Переяславская рада, и Полтавская битва, и события в Донбассе в 1905 г.).
  - на Украинском бульваре целых две скульптуры, связанные с Украиной (памятник писательнице Лесе Украинке и монумент «Содружество», символизирующий единство России, Украины и Беларуси)
  - набережная Тараса Шевченко — памятник Тарасу Шевченко, а рядом закладной камень — монумент в честь 300-летия воссоединения России и Украины.
  - палаты Емельяна Украинцева и Палаты Мазепы. Высокое здание с толстыми кирпичными стенами, которое называли «каменным шкапом».

Есть топонимы, этничность которых может распознать не только историк, но и лингвист (либо просто знающий украинский язык) — например, Улица Старый Гай. Унаследовала (в 1970 г.) название ранее существовавшего здесь проезда Старый Гай, который был проложен по направлению к лесу (гай — по-украински лес). Название проезду, по-видимому, было дано крестьянами-украинцами, переселенными сюда, в Кусково, в XVIII в. графом Шереметевым.¹⁷ Необходимо отметить, что при массовом

---

¹⁷ Московская топонимика во времени и в пространстве: <http://toponimika.ru/index.php?id=178>, дата доступа 14.07.2017.

наименовании объектов в современной Москве был принят географический принцип городской топонимики — названия появлялись целыми кварталами, соответствуя направлениям, дорогам в сторону других крупных городов — например, калужской, ярославской, владимирской, а вместе с тем создавали целостные ансамбли украинских и крымско-кавказских названий на юге, арктических на севере города, сибирских и дальневосточных на востоке, питерских и других прибалтийских — на северо-западе. Исключения из этого правила были единичными, см. [Ефремов 2006; Смолицкая, Горбаневский 1982]. Этот принцип наталкивает на мысль о целесообразности проведения исследования о связи этнокультурной компетентности украиноязычных жителей Московского региона и их места проживания.

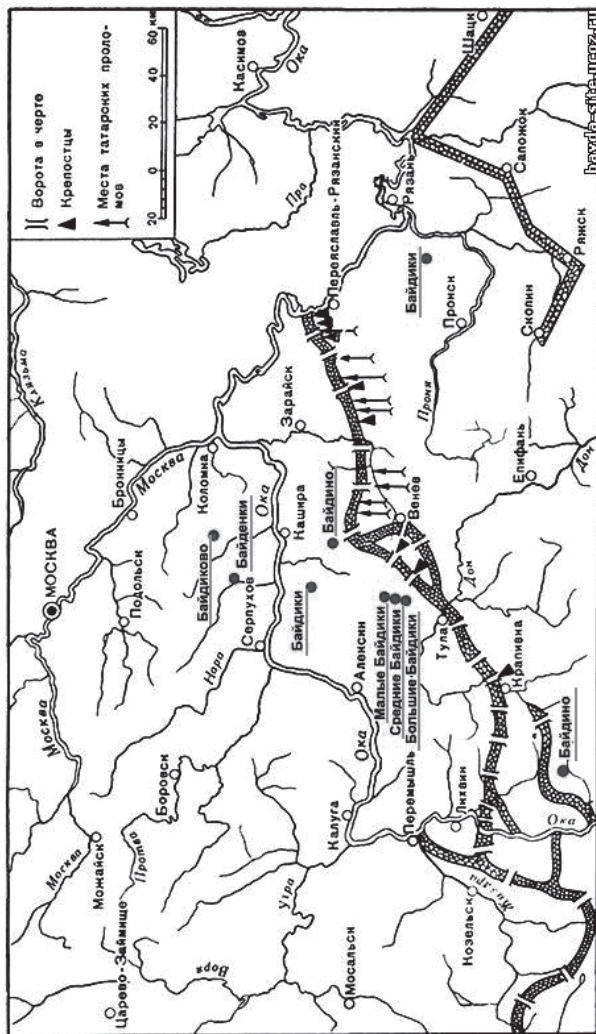
Из фамильных топонимов хочется отметить наличие южнее Москвы целой россыпи населенных пунктов со странными названиями Байдино, Байденки, Байдики, Байдиково, возникших в XVI–XVII вв. (рис. 3). Имея разные версии происхождения слова, исследователи сходятся в том, что украинское имя-прозвище Байда и легло в основу всех этих названий. Указанные населенные пункты расположены по южной границе Московского царства, вдоль укрепленной линии и заселялись казаками.¹⁸

Слегка опровергая вынесенное в подзаголовок высказывание нашей респондентки от неуместности украинизмов в современной России, в дополнение к обширному списку топонимов и других примеров «украинского следа» на территории Москвы, напомним, что в 2015 г. горсовет Киева принял решение убрать с карты города все названия, связанные с Москвой. В частности, Московская улица станет Старопечерской, а Московский мост назовут в честь архитектора Георгия Фукса,

¹⁸ Фамильный сайт Байда: <http://bayda-site.ucoz.ru/publ/25-1-0-103> (дата доступа 14.07.2017).

Рис. 3.
 Схема укреплённой линии и расположения пунктов Подмосковья, произошедших от слова «байда»¹⁹

¹⁹ Там же.

который его спроектировал. Кроме того, Московской площади вернется историческое название Демеевская, а Московский проспект превратится в Куренеевский»²⁰. На это заммэра Москвы по вопросам социальной политики Леонид Печатиных сообщил, что «столичные власти никогда не станут избавляться от названий улиц и объектов, связанных с Киевом и Украиной».²¹

3) Названия магазинов и пр. заведений, меню в ресторанах.

Система Zoon.ru дает информацию о более чем сотне ресторанов украинской кухни в Москве. Некоторое количество из них имеет этнические названия (корчма, «Тарас Бульба», «Корчма», «Шинок»). В меню — украинские блюда (борщ, пампушки, сало и пр.).

4) Идеографика, вывески, афиши, листовки и пр.

В реальности нам таких примеров не встречалось, и респонденты также не могли их назвать. Лишь **О.**, вспоминая о рекламе нового ресторана украинской кухни, задумалась, на каком языке была листовка, но все же с уверенностью сказала, что на русском.

5) Звучащий язык (в спонтанном доступе).

Идти по улице и услышать украинскую речь в Москве маловероятно. Как уже отмечалось нашими респондентами, этнические украинцы практически не разговаривают на родном языке, как приезжающие на короткое время с целями заработка, так и давно живущие здесь. Локализации по месту проживания среди представителей этого этноса не отмечено, приоритетов мест работы — тоже. Так что язык можно услышать на вокзалах, в аэропортах либо каким-то случайным образом.

²⁰ «Украинские» адреса оставят в Москве, потому что «дебилизм не заразен» // Newsru.com в Москве: http://www.newsmsk.com/article/02oct2015/kiev_moronic.html (дата доступа 14.07.2017).

²¹ Там же.

Построение графической модели

По формализованным данным интервью (см. Приложение 1) была построена графическая модель языкового поведения (рис. 4).

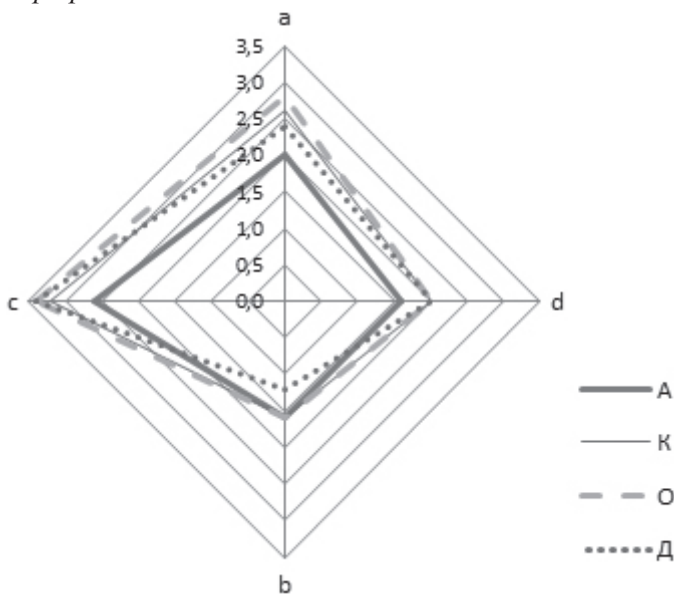
Описания языковых метаконтекстов, в которых существует человек, формализованы в числовые параметры от 1 до 5 и расположены по 4 осям:

- a — метаконтекст личностного уровня
- b — метаконтекст семьи/ближнего круга
- c — метаконтекст социума
- d — метаконтекст повседневности.

Форма четырехугольника характеризует максимальные по значению сформированные границы в метаконтексте и соотношение между значениями. При сравнении данных от разных респондентов они могут совпадать или сильно различаться.

Рис. 4

Графическая модель языкового поведения человека

Оси а и б — характеризуют языковое поведение (мотивацию и ее реализацию) респондента.

Оси с и d — значения маркеров субъективно зависят от оценки исследователем коммуникативной среды (в метаконтекстах социума и повседневности) всех респондентов. В нашем случае эти значения отличны у А. от других респондентов, это обусловлено его местом жительства, соответственно кардинальным отличием его повседневности от других. Значения маркеров по этой оси у остальных респондентов совпадают.

Чем ближе вершины а и б четырехугольников приближены к центру диаграммы, тем ниже характеристики языкового поведения.

Чем ближе вершины с и d к центру — тем ниже уровень коммуникативной среды.

Заключение

На основании одного качественного исследования трудно делать далеко идущие выводы о типичном языковом поведении представителей Украины, временно или постоянно находящихся за ее пределами. Необходимо учитывать современные сложные реалии отношений между Украиной и Россией, политическую борьбу вокруг украинского и русского языков, несомненно влияющую на различные метаконтексты языковой повседневности и поведение человека в них, перевод изучения ассимиляционных процессов из лингвистической в политическую плоскость. Однако определенные соотношения можно усмотреть.

Например, персональные кейсы коррелируют с официальными данными социсследования, проведенного в 2005 г. Национальным институтом стратегической статистики о выборе приоритетного языка общения по регионам Украины.²²

---

²² Языковая ситуация на Украине. Лингвистическая дискриминация как инструмент националистической политики // Интернет-ресурс «Военное обозрение»

Согласно этим данным, в центральной части русский язык предпочитают украинскому 24,2 % населения (здесь находятся Киев и Черкассы, респондент **К.** рос в Черкассах, а последние несколько лет жил и работал в Киеве), в восточном регионе — 86,8 % (**О.** и **Д.** — из Луганской области), в регионе «Восток-Центр» — 46,4 (**А.** — из города на востоке Полтавской области, входящей в этот регион).

Все респонденты (**К.** в меньшей степени) отмечают влияние русскоязычной семейной и социальной среды на формирование их языковых компетенций, приоритетность русского языка в бытовых коммуникациях. Нелогичным было бы полагать, что, находясь за пределами родины, они будут прилагать много усилий, чтобы повысить уровень использования этнического языка в сфере своих социальных взаимодействий. (Для полноты исследования, возможно, не хватает представителей западных областей Украины, в которых уровень проникновения русского языка ниже.) И это стремление не зависит от образования и социального статуса.

По мнению активистов украиноязычных диаспор, у Украины отсутствует политика в отношении ее граждан, находящихся за рубежом.²³ Цифра легально находящихся за границей в 2016 г. составляла 5 млн, по данным украинского МИДа.²⁴

(зарегистрирован Роскомнадзор как СМИ). 13 сентября 2016 г.: <https://topwar.ru/100602-yazykovaya-situaciya-na-ukraine-lingvisticheskaya-diskriminaciya-kak-instrument-nacionalisticheskoy-politiki.html> (дата доступа 05.10.2017).

²³ Проблемы украинской диаспоры: политика ассимиляции в России // Экономические известия. — 31 августа 2011 г.: http://news.eizvestia.com/news_abroad/full/problemy-ukrainskoj-diaspory-politika-assimilyacii-v-rossii (дата доступа 4.10.2017).

²⁴ В МИД сказали, сколько украинцев находится за границей // УКРИНФОРМ. 08.06.2012: <https://www.ukrinform.ru/rubric-society/2030785-v-mid-skazali-skolko-ukraincev-nahoditsa-za-granicej.html> (дата доступа 4.10.2017).

И количество «нелегалов» также растет.²⁵ Поэтому действия по сохранению этничности и языка приезжих ложатся, с одной стороны, на плечи активистов-соплеменников, и принимающего государства — с другой. Естественно, все действуют в своих национальных интересах. И часто эти интересы не совпадают.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. украинский язык в Москве является наиболее крупным этническим языком, и количество граждан, указавших себя как украинцев по национальности, — тоже на втором месте после русских [Коряков 2017]. Эта этноязыковая группа крайне неоднородна, как и многие другие. Интервью с четырьмя различными респондентами — носителями украинского языка позволило протестировать дедуктивную модель анализа языкового поведения человека. Первые результаты исследования показали ее жизнеспособность. Впоследствии предполагается усовершенствовать модель и применить ее на более массовой выборке с представителями разных этнических групп.

Постскрипtum: о разном

«Важно ли знать язык для определения своей национальности?.. Ну считается ли украинец, разговаривающий на русском языке, русским или он остается украинцем,

---

²⁵ По данным Европейского агентства пограничной службы и береговой охраны Frontex, в связи с безвизовым режимом, введенным ЕС по отношению к Украине, это количество будет расти и уже в 4 квартале 2016 г. украинцы-нелегалы вышли на первое место, опередив даже афганцев. Только за 2016 год и только в Европе оно составило 30 тысяч. (Число выявленных и депортированных из ЕС украинцев-нелегалов за последние годы выросло. Что будет после безвиза? // СТРАНА.ua. 9 июня 2017 г.: <https://strana.ua/articles/analysis/75033-test-na-otvetstvennost-chem-grozit-ukrainskomu-bezvizu-ogromnyj-potok-turistov-v-es.html> (дата доступа 5.10.2017).

разговаривающим на русском языке? Поэтому вообще я не совсем понимаю, кому нужна национальность...» (К.)

«По рождению, по паспорту украинка, но больше считаю русской себя, потому что все жизнь язык общения был русский» (Д.)

«Я украинка — так как родители украинцы» (О.)

«Чисто украинский на Украине — ноль. Он не применяется. Это бывает исключительный случай... человек разговаривает, или пытается... ну корчит из себя какого-то патриота, понимаешь, у него, конечно, это плохо получается, потому что язык нужно учить, язык нужно знать и языком нужно пользоваться» (А.)

Приложение 1

Статистическая обработка данных исследования

	А.	К.	О.	Д.	ср.знач.
(а) метаконтекст личности					
уровень владения этническим языком в разных средах (понимание, говорение, чтение, письмо)	5	5	5	5	5,0
реализация желания коммуницировать на этническом языке (соцсети, устно)	1	2	3	2	2,0
информированность о культурных, образовательных мероприятиях	1	1	1	1	1,0
ментальные операции на этническом языке, неформальное письмо	2	4	3	2	2,8
умение замечать этнокультурные характеристики среды	1	1	2	2	1,5
	2,0	2,6	2,8	2,4	2,5
(б) метаконтекст семьи/ближнего круга					
объем общения на этническом языке в семье, с родственниками	3	2	2	2	2,3
вовлечение семьи в мероприятия на этническом языке	1	1	1	1	1,0

	А.	К.	О.	Д.	ср.знач.
содействие в обучении /поддержке детей этническому языку	1	2	2	1	1,5
объем коммуникации с друзьями на этническом языке	2	2	2	1	1,8
объем коммуникации по профессиональным вопросам / с коллегами на этническом языке	1	1	1	1	1,0
	1,6	1,6	1,6	1,2	1,5
(с) метаконтекст социума					
наличие в месте проживания среды общения (семейной, дружеской, рабочей)	4	3	4	4	3,8
наличие в месте проживания образовательных программ для взрослых, детей	1	3	3	3	2,5
проведение культурных мероприятий в месте проживания	1	3	3	3	2,5
наличие (в доступе респондента) фильмов, книг, сайтов и пр.	4	4	4	4	4,0
возможность коммуникации (плотность населения, мобильность, тип занятий и пр.)	3	3	3	3	3,0
	2,6	3,2	3,4	3,4	3,2
(d) метаконтекст повседневности					
иноязычные слова в названии географических объектов, этнические топонимы	2	3	3	3	2,8
элементы городского стиля (памятники, строения и пр.)	1	2	2	2	1,8
названия магазинов и пр. заведений, меню в ресторанах	2	2	2	2	2,0
идеографика, вывески, афиши, листовки и пр.	1	1	1	1	1,0
звучащий язык (в спонтанном доступе)	2	2	2	2	2,0
	1,6	2	2	2	1,9

Литература

Антонова Н. С. Языковое поведение личности как показатель социальной стратификации и роль языковых изменений в процессе модернизации // Вестник Бурятского государственного университета. 2013, № 5. С. 121–126.

Вахтин Н., Жиронкина О., Лисковец И., Романова Е. Новые языки новых государств: явления на стыке близкородственных языков на постсоветском пространстве (о суржике и трасянке) // Отчет по результатам исследовательского проекта «Новые языки новых государств: явления на стыке близкородственных языков на постсоветском пространстве», 2003. Сайт Европейского университета в Санкт-Петербурге [<http://old.eu.spb.ru/ethno/projects/project3/list.htm>] (дата доступа 09.07.2017).

Вахштайн В. С. Социология повседневности и теория фреймов. Санкт-Петербург, 2011.

Виноградов В. И., Коваль А. И., Порхомовский В. Я. Социолингвистическая типология. Москва, 1984. С. 9.

Ефремов Ю. К. Московских улиц имени. Москва, 2006

Иванищцева О. Н. Социолингвистический портрет жителя приграничного северного региона. Мурманск, 2008

Коряков Ю. Б. Языки Москвы по данным переписи 2010 года // Родной язык. 2017, № 2(7). С. 24–44.

Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. Москва, 1982.

References

Antonova N. S. Yazykovoe povedenie lichnosti kak pokazatel' sotsial'noi stratifikatsii i rol' yazykovykh izmenenii v protsesse modernizatsii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013, № 5. P. 121–126. (In Russ.)

Efremov Yu. K. Moskovskikh ulits imena. Moskva, 2006. (In Russ.)

Ivanishcheva O. N. Sotsiolingvisticheskiy portret zhitelya prigranichnogo severnogo regiona. Murmansk, 2008. (In Russ.)

Koryakov Yu. B. Yazyki Moskvy po dannym perepisi 2010 goda // *Rodnoy yazyk*, 2017. № 2(7). P. 24–44. (In Russ.)

Smolitskaya G. P., Gorbanevskii M. V. Toponimiya Moskvy. Moskva, 1982. (In Russ.)

Vakhshtain V. S. Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freimov. Sankt-Peterburg, 2011. (In Russ.)

Vakhtin N., Zhironkina O., Liskovets I., Romanova E. Novye yazyki novykh gosudarstv: yavleniya na styke blizkorodstvennykh yazykov na postsovetskom prostranstve (o surzhike i trasyanke) // *Otchet po rezul'tatam issledovatel'skogo proekta «Novye yazyki novykh gosudarstv: yavleniya na styke blizkorodstvennykh yazykov na postsovetskom prostranstve»*, 2003. Sait Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge [<http://old.eu.spb.ru/ethno/projects/project3/list.htm>, data dostupa 09.07.2017]. (In Russ.)

Vinogradov V. I., Koval' A. I., Porkhomovskii V. Ya. Sotsiolingvisticheskaya tipologiya. Moskva, 1984. P. 9. (In Russ.)

Раскладкина Марина Константиновна

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

Raskladkina Marina Konstantinovna

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

marina.raskladkina@gmail.com